УДК 343.01

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

О РОЛИ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ
ON THE ROLE OF INFORMATION IN PENAL LAW RELATIONS

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей современных уголовно-исполнительных правоотношений. Основное внимание уделяется информационной составляющей данного явления, его структуре. Обсуждаются различные подходы, существующие по рассматриваемому вопросу.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the features of modern penal law relations. The main attention is paid to the information component of this phenomenon, its structure. The various approaches that exist on the issue under consideration are discussed.

Ключевые слова: право, действие права, правоотношение, информация, исполнение наказаний

Keywords: law, the effect of law, relationship, information, the execution of punishment.

Действие уголовно-исполнительного права чрезвычайно многообразно, одной из сторон данного процесса является его информационная составляющая. О том, что современные правовые процессы должны описываться и с точки зрения информационных взаимосвязей сегодня все согласны, однако сама структура данного процесса, его особенности являются предметом научных дискуссий. В этой сфере существует достаточно много разнообразных мнений, рассмотрим некоторые из них.

С целью понимания специфики правовых взаимосвязей, авторы научных исследований, достаточно часто, использовать категории «непосредственного и дополнительного объектов правоотношения» [1]. Действительно, если в качестве примера взять ст. 91 УИК РФ, то правовые нормы, содержащиеся в ней, регламентируют правоотношения, объектом которых является возможность осуждённых принимать и отправлять письма. Однако, не стоит думать, что осуждённого интересует сам лист бумаги, помещённый в конверт, ему интересна, прежде всего, информация, зафиксированная на данном листе. Следовательно, в рассматриваемом правоотношении объектом будет являться не столько сама корреспонденция, сколько информация в ней заключающаяся [2]. Если по формальному признаку возможность получить или отправить письмо необходимо считать основным объектом, то с неформальной стороны, получение информации (или её отправление), однозначно, является объектом правоотношения, пусть даже и дополнительным. Или другой пример, ст. 94 УИК РФ определяет правила прослушивания осуждёнными радиопередач. Безусловно, данные правила регламентируют возможность осуждёнными пользоваться определёнными техническими средствами. Вместе с тем понятно, что данные средства, исходя из их конструктивных особенностей, предназначены для воспроизводства аудио информации, которая, несомненно, является объектом уголовно-исполнительных правоотношений регламентированных данной статьёй.

В вышеприведённых примерах на себя обращает очень важное обстоятельство. Его особенность лучше проследить через призму понятия «правовой интерес» – ту цель, которую преследуют участники правоотношения [3]. В отраслевых правоотношениях (к которым относятся и уголовно-исполнительные) основная цель, как правило, лежит именно в плоскости

родового признака правоотношений конкретной отраслевой принадлежности. В первом из приведённых примеров осуждённого интересовали не просто правила почтовых сообщений, посредством которых можно производить обмен информацией, его интересовали данные правила как человека отбывающего наказание, человека, ограниченного в свободе, сами правила переписки в данных условиях сами по себе так же являются специфичными. Следовательно, целью осуждённого является установление посредством переписки информационного контакта с лицами, находящимися на свободе. Учитывая данный факт становиться понятно, что мы рассматриваем не абстрактный процесс, а совершенно конкретные взаимосвязи в сфере отбывания наказаний, иными словами, перед нами уголовно-исполнительные правоотношения.

Другим ярким примером является, уже упомянутая нами, ст. 60 УИК РФ, регламентирующая осуществление надзора за осуждёнными, отбывающими наказание в виде ограничения свободы. Нормы данной статьи предоставляют возможность сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций собирать самую разнообразную информацию, характеризующую поведение осуждённых. Вместе с тем, совершенно очевидно, что данная информация интересует сотрудников УИС, прежде всего, в рамках осуществления надзора за осуждёнными. Следовательно, опять, как и в предыдущем примере, на первый план выходят процессы исполнения и отбывания наказания (соответствующие отрасли уголовно-исполнительного права), а информационные взаимосвязи являются, как правило, своеобразным инструментом достижения данных целей, они играют «обслуживающую» роль.

Наконец к третьему уровню информатизации права, как нам кажется, следует отнести те правовые нормы, которые создаются для регламентации информационных процессов, образно говоря, в чистом виде. В научной среде правоотношения подобного рода принято называть информационными. Как метко подметил Г.В. Алексеев: «Для признания правового отношения информационным одна из сторон в правоотношении должна сознательно совершать юридические действия, прямо направленные на коммуникативный эффект. Под коммуникативным эффектом следует понимать распространение информации или возложение обязанности по неразглашению информации, сохранению ее в тайне» [4]. В подобных случаях, как правило, речь идёт о собственно информационных процессах, безотносительно к конкретной сфере их применения. Это, с одной стороны, делает правила данного рода универсальными, с другой стороны, позволяет сконцентрировать своё внимание именно на информационных взаимосвязях. Согласно современной правовой традиции правила данного рода составляют суть «информационного права».

Исходя из этого, можно заключить, что, с одной стороны, уголовно-исполнительное право само по себе играет роль мощной информационной системы, с другой стороны, ряд норм данной отрасли напрямую или косвенно регламентируют конкретные информационные взаимосвязи, возникающие в сферах исполнения и отбывания наказаний и, как следствие этого, указанные правила имеют ярко выраженные информационные характеристики. Следовательно, вызывает интерес проблема информационных составляющих уголовно-исполнительных правоотношений, которая требует дальнейшего исследования.

Список литературы:

1. Филимонов В.Д., Филимонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. – М.: «ЮрИнфоР-Пресс», 2007. С. 247.

2. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. – М., 1981. – С. 15.

3. Огородников Д.В. Правовые отношения в информационной сфере: дис. … канд. юрид. наук / Д.В. Огородников. – Москва, 2002. С. 79.

4. Алексеев Г.В. Классификация информационных правоотношений // «Информационное право», 2008, N 3.